

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 November 2015
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 12-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 20 октября 2015 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Чарльз (Тринидад и Тобаго)

затем: г-жа Моррис-Шарма (заместитель Председателя) (Сингапур)

Содержание

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

15-18139 X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (A/70/125)

1. **Г-н Дехгани** (Исламская Республика Иран), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что при любых судебных разбирательствах надлежит строго соблюдать провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы, в частности принципы суверенного равенства, политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела. Осуществление судами другого государства уголовной юрисдикции в отношении высокопоставленных должностных лиц, обладающих иммунитетом в соответствии с международным правом, нарушает принцип государственного суверенитета; иммунитет должностных лиц государства твердо установлен в Уставе и в международном праве, и его надлежит соблюдать.

2. Требование применять универсальную юрисдикцию в отношении должностных лиц некоторых государств – членов Движения неприсоединения вызывает беспокойство не только с юридической, но и с политической точки зрения. Ассамблея Африканского союза, который привержен борьбе с безнаказанностью, в своем решении Assembly/AU/Dec.420 (XIX) вновь потребовала, чтобы ордера на арест, выданные на основе принципа универсальной юрисдикции, не исполнялись ни в одном из государств-членов.

3. Универсальная юрисдикция предоставляет инструмент для преследования лиц, виновных, в соответствии с международными договорами, в совершении определенных серьезных преступлений. Тем не менее, для того чтобы не допустить ее неправильного применения, следует уточнить ряд вопросов, в том числе состав преступлений, охватываемых универсальной юрисдикцией, и условия ее применения; в связи с этим Комитету, возможно, потребуется изучить решения и постановления Международного Суда и материалы работы Комиссии международного права. Движение неприсоединения предостерегает от необоснованного расширения состава таких преступлений и намерено принимать активное участие в деятельности Рабочей группы по данной тематике, в том числе посредством обмена информацией и практическими наработками, с целью обеспечить надлежащее применение универсальной юрисдикции.

4. **Г-н Форнелл** (Эквадор), выступая от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), говорит, что страны — члены СЕЛАК придают весьма важное значение вопросу охвата и применения принципа универсальной юрисдикции, который следует рассматривать в свете положений международного права, закрепленных в ранее согласованных конвенциях и договорах. Дискуссии, состоявшиеся в ходе шестьдесят седьмой, шестьдесят восьмой и шестьдесят девятой сессий Комитета, были сосредоточены на тех элементах, которые рассматриваются Рабочей группой в ее неофициальном документе, представленном Комитету на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/66/WG.3/1), в частности: роль и цели универсальной юрисдикции и ее отличие от других связанных с нею концепций; ее охват с точки зрения состава предусматриваемых преступлений, а также условия ее применения. Рабочая группа изучила ряд моментов, по которым существует консенсус, и те моменты, которые требуют дальнейшего рассмотрения.

5. Универсальная юрисдикция, являясь одним из институтов международного права, носит исключительный характер для применения уголовной юрисдикции и служит инструментом для борьбы с безнаказанностью и укрепления правосудия. Таким образом, именно международное право устанавливает сферу ее применения и предоставляет государствам возможность применять ее в качестве дополнения к суверенной юрисдикции, основанной на территориальности или гражданстве. Ряд государств-членов утверждают, что универсальную юрисдикцию не следует путать с международной уголовной юрисдикцией или с обязательством осуществлять судебное преследование или выдавать; это — отличающиеся друг от друга, но взаимодополняющие правовые институты, имеющие целью положить конец безнаказанности. СЕЛАК разделяет эту точку зрения, поскольку она соответствует принципам прав человека и соблюдению верховенства права на национальном и международном уровнях.

6. Хотя и преждевременно определять окончательные результаты дискуссий в Рабочей группе, не следует исключать возможность передачи рассматриваемой темы в Комиссию международного права для изучения.

7. **Г-н Мамаболо** (Южная Африка), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что вопрос об охвате и применении принципа универ-

сальной юрисдикции входит в повестку дня Генеральной Ассамблеи начиная с ее шестьдесят третьей сессии, когда он был включен по просьбе Группы африканских государств, которая выразила обеспокоенность в связи с необоснованным применением данного принципа, в частности в отношении должностных лиц африканских государств. Группа африканских государств признает, что универсальная юрисдикция является одним из принципов международного права, направленных на обеспечение того, чтобы лица, виновные в совершении тяжких преступлений, не пользовались иммунитетом и привлекались к ответственности. В соответствии с Учредительным актом Африканского союза последний имеет право вмешиваться, по просьбе любого из его государств-членов, в ситуации, касающиеся преступлений против геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Кроме того, африканские государства приняли прогрессивные инструменты в области прав человека, включая факультативные протоколы, предоставляющие отдельным лицам возможность подавать жалобы или претензии в отношении их правительств, и африканские государства полностью выполняют свои обязательства по представлению докладов в соответствии с договорами Организации Объединенных Наций в области прав человека.

8. В то же время злоупотребление принципом универсальной юрисдикции может подрывать усилия по борьбе с безнаказанностью; именно поэтому при применении данного принципа крайне важно соблюдать другие нормы международного права, включая суверенное равенство государств, территориальную юрисдикцию и иммунитет должностных лиц государства в соответствии с обычным международным правом. Международный Суд выразил мнение, согласно которому нельзя ставить под вопрос кардинальный принцип иммунитета глав государств. Некоторые неафриканские государства и их национальные суды стремятся оправдать произвольное либо одностороннее применение или толкование данного принципа на основании обычного международного права. Тем не менее государство, которое полагается на мнимый международный обычай, должно, по сути, продемонстрировать, к удовлетворению Международного Суда, что предполагаемый обычай настолько утвердился, что должен быть юридически обязательным.

9. Африканские государства и другие государства мира, придерживающиеся аналогичных взглядов,

призывают международное сообщество принять меры к тому, чтобы положить конец произвольной и политической манипуляции принципом универсальной юрисдикции со стороны судей и политиков из государств за пределами Африки, включая нарушение принципа иммунитета глав государств в соответствии с международным правом. Группа вновь обращается с просьбой глав африканских государств и правительств о том, чтобы ордера на арест, выданные на основании злоупотребления универсальной юрисдикцией, не подлежали исполнению ни в одном из государств — членов Африканского союза, и отмечает, что Африканский союз в своем последнем решении по данному вопросу настоятельно просил своих членов применять принцип взаимности, с тем чтобы защитить себя от злоупотребления принципом универсальной юрисдикции.

10. **Г-жа Ачинг** (Тринидад и Тобаго), выступая от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ), говорит, что было бы целесообразно провести всеобъемлющее правовое исследование с целью обеспечить прочную основу для будущих дискуссий в отношении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции. Поэтому КАРИКОМ приветствует принятое на нынешней сессии решение о создании Рабочей группы для обсуждения данной темы. Учитывая ее воздействие на международный мир и безопасность, а также на кодификацию международного права, следует провести тщательное рассмотрение данной темы, с тем чтобы обеспечить полномасштабное соблюдение и поддержание принципов и норм международного права, мирного сосуществования и сотрудничества между государствами. Универсальная юрисдикция играет ключевую роль в гарантировании того, что виновные в совершении самых серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества, будут преданы суду, поскольку она предоставляет дополнительную основу для устранения пробелов в сфере борьбы с безнаказанностью.

11. Несмотря на то что статья 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях предусматривает иммунитет дипломатических агентов от уголовной юрисдикции государства пребывания, КАРИКОМ поддерживает юрисдикцию Международного уголовного суда, в соответствии с которой, как говорится в Римском статуте, никто не обладает иммунитетом от преследования за геноцид, преступления против человечности, военные преступления или преступле-

ния агрессии. В то же время юрисдикция Суда может осуществляться только в том случае, если государство не желает или не способно преследовать виновных в соответствии с внутренним законодательством. Таким образом, национальные суды несут первоочередную ответственность в отношении расследования и уголовного преследования за преступления, совершенные их собственными гражданами, на их собственной территории или иным образом подпадающие под их юрисдикцию.

12. Применение универсальной юрисдикции необходимо и оправданно в тех случаях, когда совершенные преступления затрагивают международное сообщество и когда национальные правовые системы позволяют преступникам продолжать действовать безнаказанно, а также в случаях массовых злодеяний. Экстерриториальное применение внутренних законов любым государством противоречит принципу универсальной юрисдикции, если только оно не допускается в соответствии с международным правом, как, например, в тех случаях, когда государство обладает юрисдикцией поступать таким образом в отношении своих собственных граждан.

13. Государства — члены КАРИКОМ остаются приверженными делу борьбы с безнаказанностью, однако здесь следует проявлять осмотрительность, обеспечивая, чтобы осуществление универсальной юрисдикции не породило злоупотреблений или противоречий с международным правом. Поэтому охват и применение универсальной юрисдикции должны быть основаны на принципах международного права, уважения суверенитета, территориальной целостности государств и верховенства права.

14. **Г-жа Швальгер** (Новая Зеландия), выступая также от имени Австралии и Канады, говорит, что эти три страны признают давно сложившийся принцип универсальной юрисдикции, обеспечивающий государствам правовую основу для уголовного преследования за самые серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность международного сообщества, независимо от того, где такое поведение имеет место, или от гражданства преступника и несмотря на какие-либо прочие связи между преступлениями и государством, осуществляющим судебное преследование. Данные три страны высоко оценивают деятельность тех государств, которые уже включили универсальную юрисдикцию в отношении самых серьезных международных преступлений в свое внут-

реннее законодательство, и призывают других последовать их примеру.

15. Принцип универсальной юрисдикции следует применять в духе доброй воли и в увязке с другими принципами и нормами международного права, включая верховенство права, естественное право, а также с законами, касающимися дипломатических отношений, привилегий и иммунитетов. Национальным судам следует осуществлять такую юрисдикцию в соответствии с принципом верховенства права, включая равенство всех лиц перед законом, и обязательством в отношении справедливого судебного разбирательства.

16. Как правило, первоочередная ответственность за судебное преследование возлагается на то государство, где совершено преступление. Универсальная юрисдикция предоставляет дополнительную основу для обеспечения такого положения, когда виновные несут персональную ответственность за тяжкие преступления и не могут воспользоваться безопасным убежищем. Принцип универсальной юрисдикции наделяет государства правом расследовать и преследовать в судебном порядке серьезные международные преступления в тех случаях, когда государства, юрисдикция которых основывается на территориальности или гражданстве, не способны либо не желают этого делать, что зачастую обусловлено перемещением обвиняемого в другую страну. Государства должны обеспечивать применение универсальной юрисдикции только к тем преступлениям, которые признаны наиболее серьезными и ужасающими, такими как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, рабство, пытки и пиратство.

17. Несмотря на критические замечания, согласно которым универсальная юрисдикция может быть использована государствами для узурпации или подрыва суверенного иммунитета, иммунитеты могут использоваться в тех случаях, когда универсальная юрисдикция является основой для расследования или судебного преследования, так же как они могут использоваться в тех случаях, когда государство стремится осуществлять юрисдикцию в отношении иностранного гражданина, обвиняемого в совершении преступлений на его территории. Здесь важно не путать универсальную юрисдикцию с другими принципами международного права, включая обязательство осуществлять судебное преследование или выдавать. Несмотря на то что данное обязательство, аналогичным образом, предназначено для борьбы с безнака-

занностью, само по себе оно не предоставляет юрисдикционную основу. Австралия, Канада и Новая Зеландия будут и далее взаимодействовать с другими государствами-членами, с тем чтобы оперативно, беспристрастно и всесторонне реагировать на преступления, шокирующие глобальное сознание, и обеспечивать, чтобы виновные в таких преступлениях не оставались безнаказанными.

18. **Г-н Меза-Куадра** (Перу) говорит, что универсальная юрисдикция является общепризнанным ценным институтом международного права и служит целям борьбы с безнаказанностью за особо серьезные преступления, включая геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Однако ее всегда следует применять в соответствии с нормами международного права, в частности, Уставом Организации Объединенных Наций. Универсальная юрисдикция могла бы стать средством оперативного и эффективного реагирования на такие преступления в тех случаях, когда невозможно применить другие механизмы привлечения к ответственности.

19. Именно поэтому делегация Перу приветствует принятое Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 69/124 решение учредить рабочую группу Шестого комитета для дальнейшего всестороннего обсуждения вопроса об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции. Перу надеется, что на нынешней сессии по данной теме будет достигнут существенный прогресс, в частности в отношении определения концепции универсальной юрисдикции, ее охвата и условий ее применения. В этой связи перечень преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, не должен носить ограниченный характер, и дискуссии в отношении согласованных определений таких преступлений следует продолжить. Столь же важно обеспечить, чтобы в определении таких преступлений группы меньшинств, которые иногда не признаются самими государствами, были признаны в качестве жертвы.

20. Тем не менее имеются различия во мнениях относительно условий, при которых можно применять универсальную юрисдикцию. Нет единого критерия, например в отношении взаимосвязи между универсальной юрисдикцией и режимом иммунитета должностных лиц государства или в отношении механизмов сотрудничества и оказания помощи, которые облегчали бы ее осуществление. Кроме того, было бы целесообразно установить критерии, которые будут применяться в тех случаях, когда более чем одно го-

ударство стремится осуществить универсальную юрисдикцию в том или ином случае.

21. Универсальная юрисдикция представляет собой инструмент, используемый для содействия постконфликтному миру и стабильности, при условии что такое использование не равнозначно вмешательству во внутренние дела государств. Поэтому для международного сообщества крайне важно достичь согласия по вопросу об охвате и применении принципа, поскольку это может укрепить сотрудничество как между государствами, так и между государствами и другими международными субъектами в сфере судебного преследования и наказания лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека. Несмотря на то что Шестой комитет является подходящим форумом для рассмотрения вопроса об охвате и применении универсальной юрисдикции, для достижения дальнейшего прогресса следует рассмотреть возможность обращения к Комиссии международного права с просьбой подготовить исследование по данной теме.

22. **Г-жа Йеоу** (Сингапур) говорит, что с момента своего учреждения Рабочая группа по вопросу об охвате и применении универсальной юрисдикции добилась существенного прогресса. Принимая во внимание деликатный и сложный характер затрагиваемых вопросов, делегация Сингапура выступает за поэтапный подход, что позволит обозначить точки консенсуса и на этой основе продвигаться дальше. Главное обоснование универсальной юрисдикции заключается в том, что определенные преступления носят такой исключительно серьезный характер, что их пресечение становится общим делом международного сообщества и, следовательно, наделяет каждое государство правом осуществлять свою юрисдикцию, с тем чтобы преследовать лиц, виновных в совершении таких чудовищных преступлений.

23. Хотя данный принцип разногласий не вызывает, мнения государств расходятся в отношении его охвата и применения, о чем свидетельствует круг преступлений, которые, по мнению государств, должны подпадать под его охват. Делегация Сингапура напоминает предложение, согласно которому вместо составления перечня конкретных преступлений Комитет мог бы сделать общую ссылку на обязательства, вытекающие из норм обычного международного права и договорного права. Если обусловленное преступлением применение универсальной юрисдикции не является вопросом предпочтения или приоритетов,

характерных для отдельного государства, группы государств или какого-либо региона, то такое преступление следует оценивать по главному обоснованию универсальной юрисдикции, параллельно проводя тщательный и глубокий анализ имеющейся у государства практики и *opinio juris*.

24. Важно помнить о различии между юрисдикцией национальных судов в отношении преступлений, за которые, по общему согласованному мнению международного сообщества, уместно применять универсальную юрисдикцию, и юрисдикцией международных трибуналов в отношении договорных преступлений или обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать, прописанного в конкретных международных договорах. Принцип универсальной юрисдикции является одним из нескольких инструментов, которые можно использовать в борьбе с безнаказанностью и в поддержании международного мира и безопасности; он не служит и не может служить первоочередной основой для осуществления государствами уголовной юрисдикции. Он является комплементарным по своему характеру, и его следует применять только в том случае, если государство не способно или не желает осуществить юрисдикцию на основе принципа территориальности или гражданства, и тем самым предотвратить дальнейшие безнаказанные действия предполагаемых преступников.

25. Универсальную юрисдикцию не следует осуществлять в ущерб другим принципам международного права, таким как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, государственный суверенитет и территориальная целостность. Кроме того, имеется возможность обсудить вопрос о взаимодействии универсальной юрисдикции с другими элементами, такими как добрая воля, беспристрастность, рассудительность, транспарентность, надлежащая законная процедура, дискреционные полномочия обвинительной власти, международная вежливость и прочие. Законность осуществления универсальной юрисдикции и доверие к ней зависят от ее принципиального применения комплементарным, произвольным и неизбирательным образом.

26. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба) говорит, что принцип универсальной юрисдикции должны обсуждать все государства-члены в рамках Генеральной Ассамблеи, стремясь в первую очередь обеспечить, чтобы этот принцип не применялся ненадлежащим образом. Делегация Кубы вновь заявляет о своей обеспокоенно-

сти в связи с необоснованным, односторонним, избирательным и политически мотивированным осуществлением универсальной юрисдикции судами развитых стран в отношении физических или юридических лиц из развивающихся стран, причем не основываясь ни на какой-либо международной норме, ни на каком-либо договоре. Кроме того, делегация Кубы осуждает принятие одними государствами законов, непосредственно направленных против других государств, что имеет пагубные последствия для международных отношений.

27. Главной целью Генеральной Ассамблеи в отношении универсальной юрисдикции должно стать принятие международного свода норм или руководящих указаний, с тем чтобы не допускать злоупотребления принципом универсальной юрисдикции и тем самым гарантировать международный мир и безопасность. Этот принцип должны осуществлять национальные суды при строгом соблюдении принципов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств.

28. Универсальную юрисдикцию нельзя использовать с целью уменьшить уважение к национальной юрисдикции государства или поставить под сомнение целостность и ценности его правовой системы. Ее также не следует избирательно использовать в политических целях, попирая нормы и принципы международного права. Осуществление универсальной юрисдикции должно быть ограничено безусловным уважением суверенитета государств. Она должна носить исключительный и дополняющий характер, распространяться лишь на преступления против человечества и использоваться только в исключительных случаях, когда нет иного способа начать процесс против преступников и предотвратить безнаказанность. Крайне важно также получить предварительное согласие того государства, в котором совершено преступление, либо того государства или тех государств, гражданином которого является обвиняемый. Кроме того, нельзя ставить под сомнение абсолютный иммунитет, который, в соответствии с нормами международного права, предоставлен главам государств, дипломатическому персоналу и другим должностным лицам высокого ранга.

29. Делегация Кубы высоко оценивает предпринимаемые Рабочей группой усилия по выявлению областей консенсуса, которыми мог бы руководствоваться

Комитет в своей работе по данной теме. Делегация также поддерживает идею разработки международных норм или руководящих принципов, позволяющих четко установить, при каких условиях или в каких пределах можно прибегать к универсальной юрисдикции, а также определить те преступления, в отношении которых ее следует применять.

30. **Г-н Спресов** (Беларусь) говорит, что универсальная юрисдикция должна быть совместима с нормами международного права, включая договорное право и обычное право, и что принцип универсальной юрисдикции не должен противоречить принципам международного права, таким как суверенное равенство государств, территориальная целостность, невмешательство во внутренние дела и иммунитет должностных лиц государства. Одностороннее расширение в национальном законодательстве охвата универсальной юрисдикции государств следует рассматривать как вмешательство во внутренние дела других государств и как экстерриториальное применение законов отдельных государств. Недопустимо, чтобы государства в одностороннем порядке произвольно применяли принцип универсальной юрисдикции, в том числе опосредованно, с использованием механизмов взаимной правовой помощи.

31. Ввиду отсутствия консенсуса в отношении охвата принципа универсальной юрисдикции международному сообществу необходимо определить преступления и обстоятельства, при которых такую юрисдикцию следует применять. Единственный приемлемый критерий, который к настоящему времени определен, заключается в том, что преступление должно быть признано ущемляющим интересы всех без исключения членов международного сообщества. К соответствующим данному критерию преступлениям относятся преступления против человечности, преступления против мира, военные преступления, торговля людьми, человеческими органами и тканями, а также прочие виды трансграничной организованной преступности, такие как незаконные оборот наркотиков и торговля оружием.

32. В целях оптимизации повестки дня Генеральной Ассамблеи делегация Беларуси предлагает, чтобы в будущем данный пункт повестки дня рассматривался на двухгодичной основе.

33. **Г-н Мохамед** (Судан) говорит, что Комитет является наиболее подходящим форумом для обсуждения универсальной юрисдикции и попыток согласо-

вания различающихся мнений государств, в частности в отношении ее охвата. Применение универсальной юрисдикции должно соответствовать принципам, закрепленным в международном праве и провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности таким, как суверенитет, суверенное равенство и политическая независимость государств и невмешательство в их внутренние дела. Деятельность Генеральной Ассамблеи в отношении данного вопроса следует сосредоточить на гарантировании соблюдения указанных принципов и сохранении универсальной юрисдикции в качестве механизма, который дополняет, а не заменяет национальную юрисдикцию. Универсальная юрисдикция не применяется на непрерывной основе со стороны одного государства по отношению к другому; кроме того, ее одностороннее и избирательное применение национальными судами определенных государств может привести к международному конфликту.

34. Делегация Беларуси напоминает, что, по мнению Международного Суда, иммунитет, который в соответствии с международным правом предоставляется главам государств и правительствам и другим должностным лицам государства, не бесспорен. Африканский союз также неоднократно подтверждал указанное мнение в итоговых документах очередных и внеочередных сессий своей Ассамблеи, обращая внимание на растущее число случаев политически мотивированного применения принципа универсальной юрисдикции. Кроме того, Африканский союз считает неприемлемой выдачу ордеров на арест африканских лидеров, поскольку это подрывает безопасность и стабильность африканских стран.

35. Важно продолжать обсуждение вопроса об универсальной юрисдикции, с тем чтобы достичь общего понимания данной концепции и обеспечить ее применение таким образом, который соответствовал бы ее изначальным целям, а не использовался в угоду частным вопросам политических повесток дня.

36. **Г-н аль-Малик** (Катар) говорит, что универсальная юрисдикция является важным механизмом обеспечения верховенства права и беспристрастности правосудия и борьбы с безнаказанностью за серьезные нарушения международного права, международного гуманитарного права и прав человека. Учитывая широкий разброс мнений государств по данной теме, делегация Катара надеется, что Рабочая группа выполнит поставленную перед ней задачу и определит те точки зрения, по которым имеется кон-

сенсус, а также аспекты, требующие дальнейшего изучения и проведения консультаций.

37. Универсальная юрисдикция и международная уголовная юрисдикция являются комплементарными правовыми институтами, имеющими общую цель — положить конец безнаказанности. Тем не менее важно дать определение принципа универсальной юрисдикции и уточнить, какие именно преступления помимо преступлений против человечности, военных преступлений, грубых нарушений прав человека и пиратства подпадают под ее охват.

38. Виновные в совершении международных преступлений должны быть привлечены к ответственности, но при этом универсальную юрисдикцию следует осуществлять в соответствии с согласованными на международном уровне механизмами, действуя в духе доброй воли и соблюдая нормы международного права. Для того чтобы определить охват универсальной юрисдикции, важно установить баланс между прогрессивным развитием данной концепции и необходимостью поддерживать принципы, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций, включая суверенное равенство государств.

39. Делегация Катара поддерживает предложение ограничить использование постоянными членами Совета Безопасности права вето, когда речь идет о случаях массовых злодеяний. Успех Рабочей группы в деле определения преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, станет четким сигналом для преступников, которые больше не смогут воспользоваться пробелами в международном режиме и отсутствием международной политической воли, чтобы продолжать безнаказанно совершать свои злодеяния.

40. **Г-н Ороско** (Колумбия) говорит, что универсальная юрисдикция является одной из форм уголовной юрисдикции и, следовательно, носит предписывающий (прескриптивный) характер. Как правило, те формы, которые может иметь осуществление государством предписывающей уголовной юрисдикции, рестриктивно прописаны в международном праве. Как указывала Постоянная палата международного правосудия в 1927 году по делу о пароходе «*Лотос*» (*Франция против Турции*), свобода государств представлять дела на рассмотрение в свою внутреннюю уголовную юрисдикцию ограничивается теми нормами, которые установила для этой цели международная правовая система. Имеется пять общепри-

знанных оснований для осуществления уголовной юрисдикции: территориальность, активная правосубъектность, пассивная правосубъектность, защита государства и универсальная юрисдикция.

41. Универсальная юрисдикция носит остаточный характер, поскольку осуществляется в отношении преступлений, презюмируемых как совершенные на территории другого государства гражданином другого государства или в отношении гражданина другого государства, но не несущих в себе прямую угрозу жизненным интересам государства, осуществляющего юрисдикцию. Таким образом, суть этой концепции состоит в том, что законодательная власть государства распространяет свою предписывающую юрисдикцию даже в отсутствие какой-либо национальной или территориальной связи с рассматриваемым преступлением.

42. Универсальная юрисдикция наделяет любое государство полномочием претендовать на юрисдикцию в отношении преступлений, которые решительно осуждены международным сообществом, включая геноцид, пытки и терроризм, при том условии, что соответствующие лица находятся на национальной территории, даже если преступление было совершено в каком-либо другом месте. Универсальная юрисдикция может действовать в соответствии с обычным правом в отношении международных преступлений, таких как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. При этом она все же является факультативной, а не обязательной формой юрисдикции.

43. Универсальную юрисдикцию следует отличать от обязанности осуществлять судебное преследование или выдавать (*aut dedere aut judicare*), которая установлена в различных документах, таких как Женевские конвенции 1949 года, и действует в рамках международного права в отношении определенных международных преступлений. С другой стороны, универсальная юрисдикция, будучи лишь одним из видов признаваемой международным правом предписывающей юрисдикции, не налагает на государство обязанность осуществлять правосудие.

44. Универсальную юрисдикцию также следует отличать от осуществления юрисдикции международными уголовными трибуналами. Например, Международный уголовный суд руководствуется принципом комплементарности, что закреплено в статье 17 Римского статута. Суд может осуществлять уголовную

юрисдикцию только в том случае, если национальные правовые системы не желают или не способны вести расследование или возбудить уголовное преследование виновных в совершении международных преступлений. Колумбия признает принцип универсальной юрисдикции как норму международного права, соответствующую ее Политической конституции, и как норму, которую надлежит соблюдать, но применять следует только в случае преступлений, вызывающих серьезную обеспокоенность международного сообщества, и в случае серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права.

45. Наконец, при разбирательстве дел, возбужденных на основании универсальной юрисдикции, надлежит соблюдать правовые гарантии, регулирующие ведение любого уголовного дела, включая гарантии, содержащиеся в международных документах по правам человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах и Американская конвенция о правах человека. Универсальная юрисдикция подлежит тем же правовым ограничениям, что и любая иная форма юрисдикции, включая такие общие принципы, как *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*.

46. **Г-н Марн** (Словения) говорит, что роль и цель универсальной юрисдикции — бороться с безнаказанностью, защищать права жертв, добиваться международного правосудия и обеспечивать, чтобы для виновных в совершении ужасающих преступлений не существовало безопасных убежищ. Когда национальные суды осуществляют универсальную юрисдикцию, действуя надлежащим образом и в соответствии с международно признанными нормами, они выступают в защиту не только своих собственных интересов и ценностей, но также интересов и ценностей международного сообщества. Несмотря на то что суды Словении еще не сталкивались с делами, касающимися универсальной юрисдикции, национальное законодательство предусматривает этот вариант в случае появления такой необходимости.

47. При всей важности продолжения работы Комитета по уточнению понятия универсальной юрисдикции, ему не следует ограничивать себя перечислением всех преступлений, подпадающих под охват универсальной юрисдикции. Напротив, он может разработать общую ссылку, касающуюся обязательств, которые вытекают из норм международного права и договорного права.

48. Делегация Словении продолжает поддерживать как национальные, так и международные усилия, имеющие целью положить конец безнаказанности за самые серьезные нарушения международного гуманитарного права. В то же время первоочередную ответственность за судебное преследование виновных в совершении таких преступлений несут именно государства. Для того чтобы покончить с безнаказанностью, крайне важны международная поддержка и сотрудничество, в том числе взаимная правовая помощь в уголовных вопросах. В этой связи Словения совместно с Нидерландами, Бельгией и Аргентиной намерена продолжать работу в отношении инициативы о начале переговоров между государствами по договору о взаимной правовой помощи и экстрадиции в целях внутреннего расследования и судебного преследования преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида. Такая инициатива уже получила поддержку со стороны почти 50 государств из всех регионов, включая государства, не являющиеся членами Международного уголовного суда. Оратор призывает все государства присоединиться к данной инициативе.

49. Наличие соответствующих национальных и международных правовых рамок, несомненно, имеет важное значение для осуществления универсальной юрисдикции, однако решающую роль все же играют сотрудничество на практическом уровне и адекватный потенциал. Для надлежащего осуществления универсальной юрисдикции необходимы должное понимание этой концепции со стороны соответствующих государственных органов и четко функционирующая система сотрудничества. В свете этого Словения придает важнейшее значение деятельности Рабочей группы и разработке руководящих принципов для применения универсальной юрисдикции.

50. Делегация Словении призывает другие регионы последовать примеру Европейского союза и его Сети по предупреждению геноцида, которая состоит из контактных центров, призванных обеспечивать тесное сотрудничество между национальными органами в вопросах расследования и судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении или участии в совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

51. **Г-жа Бенешова** (Чешская Республика) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из важных инструментов борьбы с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления. Тем не менее во-

прос об охвате и применении универсальной юрисдикции носит преимущественно правовой характер и его следует передать Комиссии международного права для изучения. Комиссия является экспертным органом, который сможет не только уделить достаточное время данному вопросу, но и применить опыт, накопленный ею в результате изучения других тесно связанных с этими темами вопросов. К тому же переданная данной теме в Комиссию продемонстрирует приверженность Комитета укреплению его взаимодействия с Комиссией и поможет самому Комитету более эффективно распоряжаться своей повесткой дня.

52. В то же время в отношении определенных тем, таких как разработка всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом, где решение сложных правовых вопросов неразрывно связано с политически деликатными соображениями, Комитет должен играть ключевую роль в переговорах. Поэтому ему следует сосредоточить внимание на таких темах. Однако, когда это возможно и целесообразно, следует делить объем работы с другими правовыми экспертными органами в рамках их сфер компетенции; тема универсальной юрисдикции как раз и предоставляет такую возможность.

53. **Г-н Кравик** (Норвегия) говорит, что нельзя оставлять безнаказанными злодеяния и другие преступления, подпадающие под сферу универсальной юрисдикции. Уголовный кодекс Норвегии в редакции 2015 года, вступивший в силу в том же году, не содержит конкретного перечня преступлений, к которым применима универсальная юрисдикция. Вместо этого Кодексом допускается дискреционное применение такой юрисдикции в следующих случаях: если предполагаемый преступник находится на территории Норвегии, если за совершенное деяние предусмотрено тюремное заключение на срок более одного года, за исключением дел, касающихся военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений геноцида, и если деяние является правонарушением также и в государстве, где оно совершено. Конкретное применение принципа универсальной юрисдикции должно соответствовать нормам международного права, а органы судебного преследования должны поддерживать способность действовать полностью по своему усмотрению при применении юрисдикции. Главная цель нового Уголовного кодекса состоит в том, чтобы гарантировать, что Норвегия не будет безопасным убежищем для лиц,

стремящихся избежать уголовной ответственности за серьезные преступления.

54. В то же время не все случаи, отвечающие критериям универсальной юрисдикции, подлежат судебному преследованию в норвежских судах. За исключением случаев, касающихся геноцида и преступлений против человечности, орган, осуществляющий судебное преследование, должен вынести самостоятельное решение, принимая во внимание такие аспекты, как тяжесть содеянного; связь между предполагаемым преступником и Норвегией, включая вопрос о том, затрагивает ли данное преступление интересы Норвегии; и возможность экстрадиции предполагаемого преступника в другое государство, которое может иметь более существенный правовой интерес или располагать лучшими возможностями для возбуждения судебного преследования.

55. Кроме того, в Норвегии действуют надежные контрольные механизмы, позволяющие гарантировать, что при осуществлении универсальной юрисдикции все соответствующие факторы будут приняты во внимание. Закон не допускает какого-либо внешнего вмешательства, политического или иного, в работу независимых органов, осуществляющих судебное преследование. В то же время следует принимать все меры к тому, чтобы не допускать злоупотребления обвинительными полномочиями, поскольку такая опасность присуща всем уголовно-правовым системам, а не только тем, которые связаны с осуществлением универсальной юрисдикции. Именно поэтому делегация Норвегии приветствует обсуждение вопроса о прокурорских дискреционных полномочиях в делах, подпадающих под универсальную юрисдикцию, включая определение того, кто должен обладать полномочиями выносить обвинительный приговор в таких случаях. Такие дискуссии были бы более продуктивными, чем текущее сосредоточение внимания на вопросе охвата и применения универсальной юрисдикции.

56. *Г-жа Моррис-Шарма, заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

57. **Г-жа Карналь** (Швейцария) говорит, что, хотя и трудно, как показывает ход обсуждения, достичь консенсуса по вопросу об универсальной юрисдикции, важно продолжать эту дискуссию, поскольку это поможет гарантировать, что виновные в совершении самых серьезных преступлений в конкретной юрисдикции будут преданы суду в тех случаях, когда ни-

какая другая юрисдикция неприменима. Уже само по себе применение принципа универсальной юрисдикции позволило начать в 2015 году судебное разбирательство в отношении бывшего президента Чада Хиссена Хабре, причем это — первый случай, когда бывший глава государства был осужден африканским судом.

58. Швейцария признает и при определенных обстоятельствах применяет данный принцип в своей собственной правовой системе. Тем не менее, поскольку международный консенсус относительно определения универсальной юрисдикции отсутствует, делегация Швейцарии разделяет мнение, согласно которому дальнейшее изучение данного вопроса должны проводить эксперты. Оратор повторяет сделанное на прошлой сессии предложение делегации Швейцарии относительно привлечения Комиссии международного права к обсуждению данного вопроса, учитывая его сугубо юридико-технический характер. Всеобъемлющее правовое исследование с анализом практического применения этого принципа заложит прочную основу для будущих конструктивных дискуссий.

59. **Г-н Холовка** (Сербия) говорит, что универсальная юрисдикция является ценным инструментом для судебного преследования серьезных преступлений, включая грубые нарушения норм международного гуманитарного права. Однако ее применение порождает ряд вопросов, которые до сих пор не решены; международному сообществу следует стремиться к согласованию основных элементов, особенно в отношении охвата деяний, подпадающих под такую юрисдикцию. Позиция правительства Сербии остается неизменной: военные преступления, преступления против человечности и геноцид никогда не могут быть в исключительной юрисдикции государства, на территории которого они совершены, поскольку такие преступления вызывают беспокойство международного сообщества в целом. При этом национальная юрисдикция, которая должна быть комплементарной по отношению к международной юрисдикции, может принести действительные результаты в борьбе с безнаказанностью за грубые нарушения норм международного гуманитарного права.

60. В 2003 году Сербия приняла Закон об организации и компетенциях государственных органов в судебном преследовании военных преступлений, который предусматривает юрисдикцию в отношении военных преступлений, совершенных на территории

бывшей Югославии, независимо от гражданства обвиняемых и независимо от нахождения обвиняемого на территории Сербии, хотя до настоящего времени ни одно такое судебное преследование не проводилось заочно. Данное положение стало необходимым в свете того, что из 300 тыс. беженцев, нашедших приют в Сербии, значительное число составляют те, кто виновен в совершении самых чудовищных военных преступлений. Большинство обвиняемых находились на территории Сербии, и соседними странами против них не были выдвинуты обвинения. Судебные процессы, состоявшиеся в соответствии с законом 2003 года, проходили под мониторингом со стороны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, как часть стратегии завершения данной работы.

61. Европейский союз признает, что универсальная юрисдикция в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений прочно закрепилась в рамках как договорного права, так и обычного международного права. Кроме того, ряд государств — членов Европейского союза приняли законы, наделяющие национальные суды правом осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении таких преступлений.

62. **Г-н Луна** (Бразилия) говорит, что цель универсальной юрисдикции состоит в недопущении безнаказанности лиц, ответственных за определенные в международном праве серьезные преступления, которые в силу своей тяжести шокируют сознание всего человечества и нарушают императивные нормы международного права. В основе юрисдикции лежит исключительный характер по сравнению с более консолидированными принципами территориальности и гражданства. Несмотря на то что осуществление юрисдикции является в первую очередь обязанностью соответствующего государства согласно принципу суверенного равенства государств, борьба с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления является обязательством, предусмотренным в многочисленных международных договорах. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять только в полном соответствии с нормами международного права; она должна быть субсидиарной по отношению к внутренней юрисдикции и ограничиваться кон-

кретными преступлениями; и она не должна осуществляться произвольно или с целью удовлетворения иных интересов, нежели интересы правосудия.

63. Для того чтобы избежать ненадлежащего или селективного применения универсальной юрисдикции, необходимо разделяемое всеми понимание ее охвата и применения. В этой связи делегация Бразилии приветствует деятельность Рабочей группы и поддерживает пошаговый подход в ее дискуссиях. Рабочей группе необходимо продолжать поиск приемлемого определения данной концепции и, возможно, рассмотреть также виды преступлений, к которым будет применяться такая юрисдикция, равно как и ее субсидиарный характер. В надлежащее время Рабочей группе также следует рассмотреть вопрос о том, необходимы ли для осуществления юрисдикции такие условия, как формальное согласие государства, в котором совершено преступление, и нахождение предполагаемого преступника на территории государства, желающего осуществить юрисдикцию. Один из наиболее спорных вопросов заключается в том, как увязать универсальную юрисдикцию с юрисдикционными иммунитетами государственных должностных лиц. На нынешнем этапе обсуждения было бы преждевременным рассматривать вопрос о принятии единых международных норм в этой сфере.

64. В законодательстве Бразилии признаются принципы территориальности и гражданства как основания для осуществления уголовной юрисдикции. Национальные суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении геноцида и таких преступлений, как пытки, которые Бразилия должна пресекать в соответствии с договорными обязательствами. Согласно действующим в Бразилии законам, необходимо принимать национальные законодательные акты, чтобы обеспечить осуществление универсальной юрисдикции в отношении конкретного вида преступления; такую юрисдикцию, не нарушая принцип законности, нельзя осуществлять на основании одного только обычного международного права.

65. Международному сообществу следует прилагать усилия с целью содействия универсальному присоединению к Римскому статуту Международного уголовного суда; вполне вероятно, что достижение этой цели сделает дискуссии в отношении универсальной юрисдикции излишними. В то же время следует и далее прилагать усилия к достижению общей

цели — исключить безнаказанность виновных в совершении серьезных международных преступлений.

66. **Г-жа Нгуен Тхи Конг Куен** (Вьетнам) говорит, что универсальная юрисдикция является важным инструментом в борьбе с международными преступлениями. В ходе реформы Уголовного кодекса правительство Вьетнама рассматривает возможность введения универсальной юрисдикции в отношении определенных преступлений в соответствии с международными договорами, участником которых является страна. Тем самым Вьетнам демонстрирует свою приверженность обеспечению того, чтобы виновные в совершении наиболее серьезных международных преступлений не оставались безнаказанными, и вносит вклад в укрепление верховенства права на национальном и международном уровнях.

67. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять в соответствии с общими принципами международного права, включая суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела других государств и иммунитет государственных должностных лиц. Предпочтительной юрисдикцией считается государство территориальной юрисдикции или государство гражданства; универсальную юрисдикцию следует применять только в качестве последнего средства и дополнения к национальной юрисдикции. Важно, чтобы предполагаемый преступник находился на территории государства, осуществляющего юрисдикцию. Кроме того, субъектами универсальной юрисдикции могут быть только такие преступления, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и пытки.

68. Касаясь различий во мнениях государств относительно охвата и применения принципа универсальной юрисдикции, а также возражений против ее избирательного и произвольного применения, оратор говорит, что, руководствуясь стремлением обеспечить осуществление универсальной юрисдикции в духе доброй воли, беспристрастно и в соответствии с нормами международного права, делегация Вьетнама поддерживает идею разработки общих стандартов в отношении ее охвата и применения. Кроме того, ввиду наличия связи между универсальной юрисдикцией и другими темами, которые либо уже обсуждаются, либо запланированы к обсуждению в Комиссии международного права, такими как иммунитет государственных должностных лиц и *jus cogens*, Шестому комитету следует доверить Комиссии подготовку рабочего документа, который будет рассмотрен Ко-

митетом, о правовых основах и возможности выработки документа в отношении универсальной юрисдикции.

69. **Г-жа Оберман** (Израиль) говорит, что делегация Израиля, равно как и многие другие делегации, признает значимость борьбы с безнаказанностью и привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в совершении наиболее серьезных преступлений. Как видно из доклада Генерального секретаря в отношении данной темы, многие государства признают, что универсальная юрисдикция носит дополняющий характер и при определенных обстоятельствах применяется национальными судами в качестве исключения к предпочтительным юрисдикционным принципам территориальности и гражданства. С целью предотвращения любого ненадлежащего обращения к такому средству, как универсальная юрисдикция, международное сообщество должно согласовать определение данного принципа и сферу его применения.

70. Для того чтобы обеспечить ответственное осуществление универсальной юрисдикции, в национальных правовых системах следует предусмотреть соответствующие гарантии, в том числе следующие требования: уголовное преследование, основанное на универсальной юрисдикции, должно быть возбуждено государственным прокурором; высокопоставленные судебные должностные лица должны дать санкцию на такое преследование; и юрисдикция должна осуществляться только в том случае, если обвиняемый находится в государстве суда и существуют дополнительные юрисдикционные связи. Кроме того, законность принципа универсальной юрисдикции зависит от его надлежащего применения наряду с другими нормами международного права. В связи с этим потребуются дальнейшее обсуждение таких вопросов, как методика, посредством которой национальным судам следует рассматривать проблемы справедливо-го разбирательства; конкурирующие юрисдикционные притязания со стороны других государств, которые, возможно, будут иметь более тесную связь с первопричинами преступного деяния; и применимость норм международного права в отношении, например, иммунитета.

71. Принимая во внимание различия в позициях государств-членов по вопросу об универсальной юрисдикции, делегация Израиля приветствует намерение Комитета продолжить рассмотрение данного

вопроса, а также дополнительный вклад государств в виде их собственной практики.

72. **Г-н Ремаун** (Алжир) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из принципов международного права, носящим особенно важный характер в борьбе с безнаказанностью за серьезные преступления, такие как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Ее надлежит осуществлять в духе доброй воли и в соответствии с такими принципами международного права, как государственный суверенитет, территориальная юрисдикция, примат действий государств в уголовном судопроизводстве, защитный принцип и, более всего, иммунитет действующих глав государств и правительств. Универсальная юрисдикция должна быть дополнительным механизмом и крайней мерой; она не может преодолеть право национальных судов государства на судебное расследование преступлений, совершенных на его территории.

73. Алжир обеспокоен селективным, политически мотивированным и произвольным применением универсальной юрисдикции без должного соблюдения международного правосудия и равноправия. Международный уголовный суд сосредоточивается исключительно на африканских государствах, игнорируя при этом неприемлемые ситуации в других частях мира; такая избирательность была главной причиной созыва внеочередной сессии ассамблеи Африканского союза в Аддис-Абебе в октябре 2013 года. В свете итоговых документов Ассамблеи, а также других недавних совещаний Африканского союза и конференций Движения неприсоединившихся стран делегация Алжира поддерживает продолжение Комитетом работы в отношении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции на основе уважения суверенного равенства и политической независимости государств.

74. **Г-н Саганек** (Польша) говорит, что Шестой комитет является наилучшим форумом для обсуждения вопроса об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции. Различающиеся подходы государств к сфере действия законодательной и судебной юрисдикции не противоречат международному праву; наоборот, такие подходы соответствуют решению Постоянной палаты международного правосудия по делу о пароходе «Лотос», в котором устанавливалось отличие по существу законодательной и судебной юрисдикции от административной юрисдикции, при

том что последняя ограничивалась территорией соответствующего государства.

75. В дополнение к более очевидным территориальным и правосубъектным основаниям юрисдикции государство может также осуществлять свою юрисдикцию в случае деяний, совершенных иностранцами вне его территории, на основании пассивной правосубъектности или защитной юрисдикции. Такая юрисдикция предполагала наличие прочной взаимосвязи между деянием и соответствующим государством. С другой стороны, многие государства признавали необходимость введения положений, касающихся ответственности иностранцев за деяния, которые совершены за границей и не направлены против данного государства или его граждан. Несмотря на то что этот вид юрисдикции относили к универсальной юрисдикции, в настоящее время наблюдается тенденция резервировать последний принцип для тех случаев, когда юрисдикция, согласно международному праву, носит императивный характер. Выбор терминологии действительно имеет важное значение. Если бы понятие универсальной юрисдикции ограничивалось юрисдикцией, осуществляемой при исполнении международных соглашений, тогда возникает вопрос о том, что называть аналогичной юрисдикцией, самостоятельно осуществляемой государствами. Согласно судебному решению по делу о пароходе «Лотос», государства обладают значительными дискреционными полномочиями в этом отношении. Представленные рядом государств комментарии свидетельствуют о том, что они используют эти полномочия и справедливо характеризуют охват таких полномочий как универсальную юрисдикцию. Таким образом, было бы чрезмерно упрощенным говорить об универсальной юрисдикции как об одном единообразном явлении.

76. Различные виды так называемой универсальной юрисдикции, осуществляемые государствами, могут зависеть от нескольких факторов, например, если то или иное деяние наказуемо по закону того места, где оно совершено; если обвиняемый находится на территории государства; и если юрисдикция вписывается в контекст принципа *aut dedere aut judicare*. Таким образом, охват и применение универсальной юрисдикции являются деликатными вопросами, затрагивающими как необходимость согласовывать компетенцию каждого государства в принятии решения относительно своей юрисдикции, так и обязательство

каждого государства уважать юрисдикцию других государств.

77. Несмотря на состязательность универсальной юрисдикции, применение данного принципа дает возможность бороться с безнаказанностью за наиболее чудовищные преступления, такие как убийство, изнасилование и прочие преступления против человечности, как это признано в Римском статуте Международного уголовного суда. Со своей стороны, Польша сделала выбор в пользу широкого охвата юрисдикции: так, статья 110 Уголовного кодекса страны предусматривает, что польское уголовное право применяется к любому иностранцу, совершившему за границей правонарушение, которое противоречит интересам Польши или ее граждан. В той же статье предусмотрено, что польское уголовное право применяется к иностранцам, совершившим за границей иные правонарушения, если соответствующее деяние наказуемо по уголовному праву Польши лишением свободы на срок более двух лет; если деяние также наказуемо в государстве, где оно совершено; если обвиняемый находится на территории Польши; и если обвиняемый не подлежит экстрадиции.

78. В решении Международного Суда от 20 июля 2012 года по делу «Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)» подчеркивается, что наилучший способ соблюдения принципа *aut dedere aut judicare* — это установить универсальную юрисдикцию во внутреннем праве данного государства. Работа Комиссии международного права в отношении принципа *aut dedere aut judicare* подтверждает данный вывод.

79. **Г-н Таунли** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на значимость принципа универсальной юрисдикции и его многолетнюю историю в качестве части международного права, относящейся к пиратству, главные вопросы по-прежнему касаются его осуществления в отношении универсальных преступлений. Делегация Соединенных Штатов призывает Комитет продолжить работу по определению и сфере действия данного принципа.

80. Было бы целесообразным продолжать анализ применения универсальной юрисдикции, в том числе критерии, используемые государствами для определения того, применять или нет универсальную юрисдикцию, и реагирования государств на конкурирую-

щие юрисдикционные притязания со стороны других государств. Соединенные Штаты, например, могут воздержаться от осуществления универсальной юрисдикции, если государство, на территории которого совершено преступление, или государство, граждане которого в первую очередь являются жертвами преступления, способно и желает осуществлять судебное преследование. В частности, было бы интересно узнать, запрещают ли законодательство или политика других государств осуществление универсальной юрисдикции, если имеется такая возможность, продиктована ли такая возможность благоразумным рассмотрением или же она считается бесполезной.

81. В основе дальнейшего обсуждения также лежат вопросы, касающиеся отправления правосудия, включая вопрос о том, как государства обеспечивают гарантии соблюдения законности при осуществлении универсальной юрисдикции и как национальные суды решают процедурные вопросы. В Соединенных Штатах нормы отправления правосудия требуют, чтобы обвиняемый мог обоснованно предполагать, что в случае совершения преступления он или она может быть субъектом юрисдикции Соединенных Штатов. В контексте пиратства по крайней мере один суд Соединенных Штатов пришел к заключению, что нет необходимости в наличии конкретной связи между Соединенными Штатами и подсудимым, поскольку всеобщее осуждение пиратства является для подсудимого предупреждением о том, что он или она может стать объектом судебного преследования всюду, где он или она будут обнаружены. Должны иметься надлежащие гарантии того, что будет обеспечено ответственное применение универсальной юрисдикции там, где она существует. Делегации Соединенных Штатов было бы интересно узнать, какие еще условия или гарантии имеются у государств в отношении осуществления универсальной юрисдикции.

82. Было бы также полезно продолжить рассмотрение взаимосвязи между обязательством осуществлять судебное преследование или выдавать и универсальной юрисдикцией. Несмотря на различия этих двух концепций, все же имеется нечто общее, в частности в договорах, предусматривающих режим «осуществлять судебное преследование или выдавать», а также требующих, чтобы государства устанавливали юрисдикцию в отношении основных преступлений. В более общем смысле, делегация Соединенных Штатов будет приветствовать дополнитель-

ную информацию о практике других государств и ожидает как можно более конструктивного рассмотрения данных вопросов.

83. **Г-н Леонидченко** (Российская Федерация) говорит, что различия во мнениях государств по вопросу об универсальной юрисдикции вполне понятны, поскольку правовые параметры данной концепции остаются несколько расплывчатыми. Универсальную юрисдикцию во всех случаях надлежит осуществлять в соответствии с нормами обычного международного права, в частности в том, что касается иммунитета должностных лиц государства. Кроме того, следует напомнить, что в распоряжении государств и международного сообщества имеются другие инструменты для борьбы с безнаказанностью.

84. Несмотря на то что в прошлом году дискуссии в Комитете по вопросу об универсальной юрисдикции существенно не продвинулись, делегация Российской Федерации не возражает против продолжения обсуждения данной темы в Комитете, если только это не приведет к дублированию работы других органов. В то же время неясно, имеется ли у Комитета реальная перспектива достичь консенсуса относительно охвата и применения универсальной юрисдикции.

85. **Г-н Бамрунпонт** (Таиланд) говорит, что надлежащее применение универсальной юрисдикции на национальном и международном уровнях поможет укрепить подотчетность, покончить с безнаказанностью и обеспечить верховенство права. В Уголовном кодексе Таиланда установлена юрисдикция в отношении серьезных уголовных преступлений, включая преступления, касающиеся государственной безопасности, терроризма, подделки денежных знаков и пиратства, даже если они совершены за пределами территории Таиланда. Кроме того, с целью выполнения международных договоров, участником которых является Таиланд, было принято внутреннее законодательство, устанавливающее юрисдикцию в отношении определенных преступлений, включая транснациональную организованную преступность и торговлю людьми, как они определяются в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий эту Конвенцию. Совсем недавно, действуя в рамках исполнения своих международных обязательств, правительство Таиланда приступило к разработке королевского указа о рыболовстве, направ-

ленного на борьбу с незаконным, нерегистрируемым и нерегулируемым рыбным промыслом. Данный указ позволит тайским судам осуществлять судебное преследование такого промысла независимо от места его совершения и независимо от гражданства правонарушителей и национальной принадлежности их судов.

86. Различия во мнениях государств относительно определения, охвата и применения универсальной юрисдикции являются одной из причин того, что виновные в совершении определенных серьезных преступлений пользуются безопасным убежищем. Данные лица должны быть преданы суду; по крайней мере их должно преследовать в судебном порядке государство, на территории которого были совершены эти преступления, или государство, гражданами которого являются жертвы таких преступлений. Делегация Таиланда выступает за то, чтобы поручить Комиссии международного права рассмотреть охват и применение принципа универсальной юрисдикции, с тем чтобы в дальнейшем предоставить государствам руководящие указания.

87. **Г-жа Сорнараджах** (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению делегации Соединенного Королевства, универсальная юрисдикция касается национальной юрисдикции, устанавливаемой в отношении того или иного преступления независимо от места его совершения, гражданства подозреваемого или жертвы либо других связей между преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование. Главным обоснованием национальной юрисдикции служит то, что наиболее серьезные международные преступления затрагивают международный правопорядок в целом и что, следовательно, все государства должны быть способны преследовать в судебном порядке такие преступления.

88. Универсальную юрисдикцию следует отличать от некоторых других видов юрисдикции, таких как юрисдикция международных судебных механизмов, включая Международный уголовный суд; юрисдикция, установленная в соответствии с международными договорами, которые предусматривают режим «осуществлять судебное преследование или выдавать» (хотя некоторые государства, включая Соединенное Королевство, могут устанавливать универсальную юрисдикцию на внутрисударственном уровне, с тем чтобы выполнять такие договоры); а также экстерриториальная юрисдикция национальных судов с целью судебного преследования пре-

ступлений, совершенных гражданами того или иного государства за рубежом. В ряде случаев, касающихся особо чудовищных преступлений, Соединенное Королевство распространяло свою экстерриториальную юрисдикцию на лиц, которые имели тесную связь с Соединенным Королевством, но не являлись его подданными.

89. Согласно международному праву, универсальная юрисдикция в ее истинном смысле была установлена в отношении лишь небольшого числа конкретных преступлений, таких как пиратство и военные преступления, включая грубые нарушения Женевских конвенций. Универсальная юрисдикция носит диспозитивный характер, за исключением случаев, когда существует императивное договорно-правовое обязательство осуществлять судебное преследование за какое-либо преступление, как, например, предусмотренное в Женевских конвенциях в отношении грубых нарушений. Иными словами, согласно международному праву, государства вправе, но не обязаны, вне рамок договорных обязательств, устанавливать универсальную юрисдикцию в отношении таких преступлений.

90. Как представляется, у международного сообщества отсутствует консенсус в отношении дополнительной ограниченной группы преступлений, которые, по мнению ряда государств, подпадают под универсальную юрисдикцию, однако не подкреплены договорами, предусматривающими универсальную юрисдикцию. Следовательно, потребуется тщательное изучение практики государств и *opinio juris*, чтобы выяснить, прописаны ли эти преступления в обычном международном праве как преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию, и обозначены ли условия для осуществления такой юрисдикции.

91. Правовая система Соединенного Королевства зиждется на традиции, согласно которой, как правило, власти государства, на территории которого совершено какое-либо правонарушение, наилучшим образом подходят для того, чтобы осуществлять судебное преследование за это правонарушение, особенно ввиду наличия именно в этом государстве улик и свидетелей и в силу видимости правосудия для жертв. Однако, осуществление территориальной юрисдикции не всегда возможно. В таких случаях, хотя и не обязательно, универсальная юрисдикция может быть одним из средств обеспечения того, что виновные в совершении серьезных преступлений не

избегнут правосудия. Целесообразно установить гарантии, обеспечивающие ответственное осуществление универсальной юрисдикции.

92. Как видно из доклада Генерального секретаря, среди государств-членов сохраняются различия во взглядах на охват и применение универсальной юрисдикции, а также на условия осуществления такой юрисдикции. В связи с этим представляются преждевременными попытки принятия новых международных документов по данному вопросу. В то же время делегация Соединенного Королевства готова вносить вклад в дальнейшее обсуждение этой темы в Шестом комитете.

93. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что, хотя универсальная юрисдикция является важным инструментом, содействующим привлечению к ответственности за совершение тяжких преступлений в соответствии с международным правом, такую юрисдикцию нельзя ни использовать в политических целях, ни применять произвольно или избирательно, а лишь в духе доброй воли и при надлежащем отпращивании правосудия. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности, с принципами суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела. В связи с этим первоочередная ответственность за судебное преследование предполагаемых преступников, совершивших наиболее чудовищные преступления, лежит на соответствующих государствах, которые должны осуществлять преследование с помощью территориальной или персональной юрисдикции. В соответствии с принципом комплементарности универсальная юрисдикция должна осуществляться только в тех случаях, если государства не желают или не способны в судебном порядке преследовать предполагаемых преступников.

94. Международное сообщество должно прежде всего согласовать, какие именно преступления подпадают под универсальную юрисдикцию. Затем этим преступлениям надлежит дать определение в соответствии с международным правом, с тем чтобы избежать несоответствий в применении такой юрисдикции. Такие проблемы можно было бы решить с помощью заключения международной конвенции.

95. Делегация Ливана приветствует ход обсуждения данной темы в Рабочей группе и принимает к сведению ее неофициальный документ как полезную основу для последующих дискуссий в Комитете. Кроме

того, делегация поддерживает предложение о том, чтобы тему универсальной юрисдикции передать на рассмотрение Комиссии международного права.

96. **Г-н Ваверу** (Кения) говорит, что различие мнений государств в отношении обсуждаемого вопроса свидетельствует о том, что если он не будет тщательно определен и не будет регулироваться в рамках приемлемых норм международного права, то одностороннее применение государствами универсальной юрисдикции может стать предметом злоупотреблений и может представлять угрозу международному миру и безопасности.

97. Экстерриториальную юрисдикцию следует применять только в качестве второстепенного средства, причем в тех случаях, когда национальная юрисдикция не желает или не способна решать соответствующий вопрос. Поэтому при применении принципа универсальной юрисдикции следует проявлять осмотрительность, иначе безнаказанность на национальном уровне сменится безнаказанностью на международном уровне под прикрытием универсальной юрисдикции. Юрисдикцию Международного уголовного суда не следует путать с универсальной юрисдикцией. Тот факт, что некоторые государства не несут ответственность за международные преступления, отражает политику двойных стандартов. Вызывает обеспокоенность очевидная политизация в отношении использования универсальной юрисдикции, и Комитету следует это учесть. Если принцип универсальной юрисдикции применим, то его следует осуществлять объективно, единообразно и последовательно, без злоупотреблений и избирательности и не подрывая основные принципы, регулирующие отношения между государствами. Кения, равно как и другие африканские государства, обеспокоена в связи со злоупотреблением принципом универсальной юрисдикции, поскольку это угрожает всеобщему применению утвердившихся норм международного права и лишь на словах помогает борьбе с безнаказанностью.

98. Отсутствие общего понимания охвата и применения принципа универсальной юрисдикции, по-видимому, подрывает верховенство права на международном уровне. Организация Объединенных Наций предоставляет наилучший форум с самой широкой легитимностью для обсуждения различающихся мнений в отношении ряда преступлений, которые должны подлежать универсальной юрисдикции, а ее в любом случае следует осуществлять в духе доброй

воли и в соответствии с нормами международного права. Международное сообщество должно пожелать изучить систему международного правосудия, включая принцип универсальной юрисдикции, и внести в нее поправки, с тем чтобы отразить сложный характер глобальных демократий и социальных реалий. Кения, со своей стороны, будет активно участвовать в деятельности Рабочей группы по данной теме.

99. **Г-н Махтаб** (Индия) говорит, что правительство Индии неизменно убеждено в том, что виновные в преступлениях должны быть преданы суду и что процедурные формальности, включая отсутствие юрисдикции, не должны препятствовать их наказанию. Основания для уголовной юрисдикции включают территориальность, которая относится к месту совершения преступления; гражданство, которое относится к гражданству обвиняемого и, судя по практике некоторых государств, гражданство жертвы; а также защитный принцип, который относится к затронутым национальным интересам. Общим у этих юрисдикционных теорий является связь между государством, притязующим на юрисдикцию, и совершенным преступлением.

100. В случае универсальной юрисдикции отсутствует связь между государством, притязующим на юрисдикцию, и правонарушением или правонарушителем; в ее основе лежит тот факт, что определенные правонарушения затрагивают интересы всех государств. Пиратство в открытом море является единственным преступлением, в отношении которого притязания на универсальную юрисдикцию не оспариваются; универсальная юрисдикция в отношении пиратства кодифицирована в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Тем не менее в различных международных договорах предусматривается универсальная юрисдикция между государствами — участниками этих договоров в отношении некоторых других преступлений, таких как геноцид, военные преступления, преступления против человечности и пытки.

101. Вопрос в том, можно ли превратить предусматриваемую этими договорами юрисдикцию в повсеместно осуществляемую юрисдикцию, независимо от того, является или нет другое заинтересованное государство или государства стороной в этих договорах. По-прежнему остаются такие вопросы, как основания для распространения такой юрисдикции; соотношение универсальной юрисдикции и законодательства об иммунитете, помиловании и амнистии; а

также согласование с внутренним правом. Кроме того, принцип универсальной юрисдикции нельзя путать с общепризнанным обязательством «осуществлять судебное преследование или выдавать» и уж тем более недопустимо сводить первый к последнему.

102. **Г-н Насимфар** (Исламская Республика Иран) говорит, что общее понимание принципа универсальной юрисдикции еще предстоит выработать. Сейчас Комитету следует заниматься обсуждением данного вопроса, исходя из первопричин внесения данного пункта в повестку дня Комитета, и рассматривать соответствующие аспекты его с разных точек зрения. Во многих правовых системах экстерриториальная юрисдикция базируется на многостороннем договоре: преступления можно преследовать в судебном порядке только в том случае, если они прописаны, как таковые, в договоре, участником которого является данное государство. Охват концепции международных преступлений должен быть совершенно определенным; если же оставить толкование на усмотрение национальных судов, то это негативно скажется на стабильности и целостности международного права. Делегация Ирана рассматривает универсальную юрисдикцию как предусматриваемое договором исключение при осуществлении уголовного правосудия. Превалирующим принципом является принцип территориальной юрисдикции, в соответствии с которым государствам запрещается осуществлять уголовную юрисдикцию за пределами их границ и который имеет ключевое значение для принципа суверенного равенства государств.

103. Универсальная юрисдикция конкретно не рассматривается в законодательстве Ирана, и национальные суды, по-видимому, никогда к ней не прибегали. Тем не менее в Уголовном кодексе признается юрисдикция национальных судов в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с подписанными Исламской Республикой Иран международными договорами, независимо от места совершения преступления или гражданства обвиняемого, но при том условии, что обвиняемый находится на национальной территории. Исламская Республика Иран является участником многих международных документов, большинство которых содержат обязательство осуществлять судебное преследование или выдавать. Однако эту концепцию не следует путать с принципом универсальной юрисдикции. Ни одно из двусторонних соглашений об экстрадиции и взаимной правовой помощи, подписанных правительством Ирана,

не содержит какой-либо ссылки на универсальную юрисдикцию.

104. Главную обеспокоенность в связи с концепцией универсальной юрисдикции вызывает то, что ее применение может вступать в противоречие с некоторыми основополагающими принципами международного права, включая иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, который вытекает из суверенного равенства государств. Кроме того, данная доктрина, можно сказать, используется избирательно. Уголовную юрисдикцию над иностранными гражданами следует осуществлять без предвзятости и в духе доброй воли. Ее не следует применять произвольно или в нарушение иммунитетов, которые в соответствии с нормами международного права предоставлены главам государств и правительствам, дипломатическому персоналу и другим действующим высокопоставленным должностным лицам. Продолжается обсуждение таких аспектов, как характер преступлений, к которым можно было бы применять такую юрисдикцию, условия и ограничения в отношении ее применения, а также возможная необходимость как в наличии связи между подозреваемым и государством, осуществляющим судебное преследование, так и в нахождении предполагаемого правонарушителя в государстве суда.

105. **Г-н Медина** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что Комитету следует продолжать обсуждение тех категорий преступлений, которые должны подлежать универсальной юрисдикции, сосредоточив свое внимание на самых чудовищных преступлениях и преступлениях против человечности, и это соответствует Уголовному кодексу Венесуэлы. Перечень преступлений должен носить ясно выраженный и ограничительный характер. Для того чтобы избежать политизации в применении принципа универсальной юрисдикции, его не следует применять без учета иммунитета, предоставляемого должностным лицам государства. В связи с этим делегация Венесуэлы считает, что, несмотря на предусмотренную в Римском статуте недопустимость ссылки на иммунитеты высокопоставленных должностных лиц государства, охват и применение принципа универсальной юрисдикции следует рассматривать в рамках общепринятых норм права, включая признание таких иммунитетов.

106. В любом случае применение универсальной юрисдикции следует всегда рассматривать как дополнение к юрисдикции национальных судов при

юрисдикционной связи гражданства или территориальности. Таким образом, универсальную юрисдикцию следует применять только в тех случаях, если суды, осуществляющие юрисдикцию в отношении территории, на которой совершено преступление, или в отношении гражданства правонарушителя, не способны или не желают осуществлять свою юрисдикцию.

107. Странам следует прибегать к принципу универсальной юрисдикции только на основании одной из норм международного права, такой как международный договор; ссылки на внутригосударственное законодательство в таких случаях недостаточно. Аналогичным образом, преступления, в отношении которых национальные суды могли бы применять универсальную юрисдикцию, должны быть в достаточной степени определены на международном уровне и ни в коем случае не должны ограничиваться преступлениями, вызывающими серьезную обеспокоенность международного сообщества в целом. Наконец, универсальную юрисдикцию надлежит осуществлять в соответствии с принципами международного права, включая суверенитет и невмешательство во внутренние дела государств. Делегация Венесуэлы поддерживает продолжение неофициальных консультаций между делегациями с целью поручить рассмотрение данной темы Комиссии международного права, с тем чтобы освободить данную тему от ненужного политического давления.

108. **Г-н Чжоу У** (Китай) говорит, что, принимая во внимание изначальное намерение Генеральной Ассамблеи включить обсуждаемый пункт в повестку дня, главная задача Комитета состоит в том, чтобы обеспечить добросовестное применение принципа универсальной юрисдикции и не допустить злоупотреблений им, с тем чтобы избежать негативного воздействия на межгосударственные отношения. При применении и осуществлении универсальной юрисдикции государствам следует неукоснительно придерживаться норм международного права.

109. В вопросе о том, какие преступления должны подлежать универсальной юрисдикции, мнения государств существенно различаются, и единственным исключением является пиратство. Соответствующие нормы обычного международного права еще предстоит определить. В то же время следует проводить различие между универсальной юрисдикцией и обязательством государств осуществлять судебное преследование или выдавать, а также юрисдикцией, экс-

плицитно предоставляемой существующим международным судебным органам в соответствии с конкретными договорами или иными правовыми документами.

110. Ввиду отсутствия международного консенсуса в отношении определения, охвата и применения универсальной юрисдикции государствам не следует в одностороннем порядке стремиться к осуществлению универсальной юрисдикции, если она прямо не разрешена действующими в настоящее время нормами международного права. Отказ от таких действий станет эффективной гарантией соблюдения основных принципов международного права и общих интересов международного сообщества, а также обеспечит стабильное и здоровое развитие международных отношений.

111. **Г-жа Сулама** (Буркина-Фасо) говорит, что принцип универсальной юрисдикции можно определить как полномочие национальных судебных органов преследовать в судебном порядке за преступление, совершенное за пределами границ данного государства, независимо от гражданства преступника и жертв преступления и в отсутствие причинения вреда интересам данного государства. В качестве дополнения к обычной уголовной юрисдикции государств в тех случаях, когда из-за распада системы государственного управления затруднительно преследовать на национальном уровне виновных в совершении чудовищных злодеяний, осуществление универсальной юрисдикции доказало свою эффективность в борьбе с безнаказанностью наиболее серьезных преступлений, затрагивающих международное сообщество в целом. Ввиду того что границы становятся все более проницаемыми, универсальная юрисдикция предоставляет возможность преследовать виновных в совершении таких преступлений, где бы они ни находились.

112. Несмотря на значительные расхождения во мнениях государств относительно охвата и применения универсальной юрисдикции, следует прилагать все усилия к достижению консенсуса и решению вопросов, вызывающих обеспокоенность. Для того чтобы этот принцип стал общеприемлемым, его следует применять в отношении наиболее серьезных международных преступлений, иными словами, преступлений, которые подпадают под категорию *jus cogens* и подлежат наказанию по договорному праву или обычному международному праву. К таким преступлениям относятся геноцид, военные преступле-

ния, преступления против человечности, пиратство, рабство и торговля людьми, захват заложников и подделка денежных знаков. Применение данного принципа должно основываться на достаточно ясном и точном определении как соответствующих преступлений, так и национальных средств осуществления. После достижения консенсуса в отношении преступлений, подлежащих универсальной юрисдикции, каждому государству следует принять внутреннее законодательство, устанавливающее процедуры для судебного преследования и наказания виновных.

113. В 2010 году в Буркина-Фасо был принят закон об осуществлении Римского статута Международного уголовного суда. Данный закон не только содержит определение преступлений, подпадающих под действие Римского статута, устанавливает соответствующие компетентные органы и предусматривает меры наказания, но также применяется к другим преступлениям, таким как преступления, перечисленные в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах к ним. Таким образом, национальные суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении указанных в этих документах преступлений, единодушно признанных таковыми международным сообществом.

114. Расхождение во мнениях относительно охвата и применения принципа универсальной юрисдикции не должно препятствовать международному сообществу бороться с безнаказанностью на международном уровне на основе традиционных принципов и механизмов уголовной юрисдикции, таких как территориальность и правосубъектность. В этой связи принцип *aut dedere aut judicare* должен дополнять принцип универсальной юрисдикции с целью преодоления трудностей, сопряженных с судебным преследованием и наказанием международных преступлений. Следует также поощрять взаимную правовую помощь и сотрудничество.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.